

УДК 342.4

В.С. Коваль

**■ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОСНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ В НОВЫХ
ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЫ И АЗИИ**

У статті аналізуються характерні риси та особливості конституційної регламентації засад суспільного ладу у нових державах Європи та Азії; підтверджується висновок про непоборність тенденції соціалізації конституційного права, яка відкриває людині найбільші можливості для самореалізації.

Ключові слова: *власність, праця, принципи економічної діяльності, фінансова система, соціально-культурні права, політична система суспільства.*

В статье анализируются характерные черты и особенности конституционной регламентации основ общественного строя в новых государствах Европы и Азии; подтверждается вывод о неодолимости тенденции социализации конституционного права, открывающей человеку все большие возможности для самореализации.

Ключевые слова: *собственность, труд, принципы экономической деятельности, финансовая система, социально-культурные права, политическая система общества.*

The article analyzes the characteristics and peculiarities of the constitutional regulation of the society foundations in the new states of Europe and Asia; it confirms the conclusion as for the irresistibility of tendency of the constitutional law socialization, that reveals to human being all the great opportunities for self-realization.

Key words: *property, labor, the principles of economic activity, financial system, social and cultural rights, the political system of society.*

Зарубежные конституции, принятые после второй мировой войны, уделяют значительное место регулированию основ общественного строя, то есть включают нормы, обращенные к экономической, социальной, политической и духовно-культурной подсистемам общественного строя. Эти нормы в большинстве случаев обязывают государство проводить в соответствующих сферах жизни общества политику, способствующую созданию и укреплению общественно приемлемого баланса социальных интересов. В этом находит свое выражение тенденция социализации конституций и конституционного права вообще.

Особый интерес вызывает конституционная регламентация основ общественного строя в странах Центральной и Восточной Европы и странах, образовавшихся на просторах бывшего СССР (новые государства Европы и Азии). Поскольку эти государства решают схожие с нашей

страной задачи экономического, социально-политического и духовно-культурного развития, постольку представляется важным знакомство с их опытом, что дает возможность точнее корректировать свои соответствующие намерения, прогнозировать перспективы.

Избранная автором тема нашла отражение в публикациях отечественных авторов [1; 2; 3]. Однако при всех положительных качествах этих работ в них недостаточно детально анализируются характерные черты и особенности конституционной регламентации основ общественного строя в новых государствах Европы и Азии, что и станет целью этой публикации.

Все зарубежные конституции, принятые после второй мировой войны, в той или иной мере отразили тенденцию к расширению конституционной регламентации основ экономической организации общества. Причем общей чертой конституций подавляющего большинства новых государств Европы и Азии является более широкий объем данной регламентации. Почти во всех конституциях этих стран продекларированы принципы рыночной экономики и определены главные объекты государственной собственности. К исключительной собственности государства новейшие основные законы относят, как правило, недра, подземные воды, водные артерии, воздушное пространство, животный и растительный мир.

Многие конституции новых государств Европы и Азии декларируют принципы государственного регулирования экономической деятельности. Законодатель здесь исходит из того, что регулирование этой деятельности должно осуществляться в социальных целях, служить общему благу народа и не должно приводить к замене государственным попечительством экономической свободы и активности, возможности гражданина самому достигать экономического благополучия для себя и своей семьи [4, с. 59; 5, с. 102, 355].

Тем самым во многих конституциях новых государств Европы и Азии в той или иной мере учитываются положения господствующей в современных условиях концепции социально ориентированной экономики, связанной с государственным вмешательством в дела общества и исключающей иждивенчество гражданина. В то же время нельзя утверждать, что в экономической сфере государств, образовавшихся на просторах бывшего СССР, установлено оптимальное соотношение государственного регулирования и рыночного саморегулирования. Государству, являющемуся активным игроком на рынке, необходимо здесь освоить функцию арбитра, внимательно следящего за соблюдением правил игры и своевременно их корректирующего, а также функции посредника, согласовывающего неминуемо разные интересы.

Среди новейших конституций, принятых в 90-х годах XX века, есть и такие, в которых не учитываются отправные положения концепции социально ориентированной экономики. Нет их, например, в Конститу-

ции России. А ведь они являются необходимым ориентиром для общества, государства и человека, освобождая последнего от настроений, унаследованных от тоталитарного социализма. Тем более, что нигде в мире, как пишет, например, американский автор Г. Шварц, "не встретишь сейчас абсолютно нерегулируемой, бесконтрольной рыночной экономики" [6, с. 7].

Важной составляющей конституционной регламентации основ экономической организации общества являются положения основных законов о социально-экономических правах. Следует отметить, что большинство конституций новых государств Европы и Азии относится к числу тех основных законов, в которых соответствующие положения изложены полнее всего.

Конституции новых государств Европы и Азии провозглашают право частной собственности и её наследования. Только при наличии таких прав, как показывает исторический опыт, основная масса населения преодолевает материальное прозябание и имущие становятся свободными, поскольку их материальное положение не связано с пребыванием или занимаемым местом в административной иерархии.

Почти все новейшие конституции, в том числе и конституции новых государств Европы и Азии, уточнили юридический статус собственности в духе социализации её значения. Так, в п. 2 ст. 6 Конституции Республики Казахстан сказано: "Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу". Этим за частной собственностью прямо признается социальная функция, и сама собственность теснее привязывается к потребностям общества в целом.

А вот составители российской Конституции считают, что из всей собственности только собственность на природные ресурсы должна образовываться с определёнными общественными интересами. Нормы о социальной роли частной собственности, о том, что частная деятельность должна координироваться в общественных целях в российской Конституции отсутствуют.

Важно отметить, что конституционное регулирование отношений собственности в новых государствах Европы и Азии создает возможности для широкой приватизации. Законодатель здесь вдохновляется примером наиболее развитых стран, в которых происходит приватизация многих объектов публичной собственности с целью их более эффективной эксплуатации, а конституционные положения, предусматривающие относительно широкие возможности национализации собственности, перестают применяться. При этом конституции новых государств Европы и Азии, как и все новейшие конституции, не исключают возможности государственной экспроприации собственности и содержат для собственников весьма широкие гарантии, подчас их даже усиливая. Так, согласно ч. 1 ст. 32 эстонской Конституции собственность может быть отчуждена

без согласия собственника только в случаях и в порядке, установленных законом, в общих интересах за справедливую и немедленную компенсацию. Эта же статья предоставляет право каждому, чье имущество отчуждено без его согласия, обратиться в суд и опротестовать отчуждение имущества, компенсацию или ее размер.

Анализируя конституционное регулирование отношений собственности в новых государствах Европы и Азии нельзя не обратить внимание на то, что оно подчас еще несет на себе отпечаток старых, так называемых "социалистических" представлений о проблеме. Так в конституциях Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, России, Узбекистана сохраняется понятие форм собственности, характерное для "социалистического" конституционного законодательства и доктрины, причем научное понимание соотношения этих форм, их классификации в них отсутствует.

Одним из признанных социально - экономических прав является право на труд. Данное право и связанные с ним гарантии стали включаться в конституции демократических стран особенно после второй мировой войны. В условиях подъема демократического движения составители послевоенных конституций не могли игнорировать народного требования права на труд и были вынуждены провозгласить его и тем самым удовлетворить социальные ожидания. При этом законодатель в демократических странах стремился создать такие юридические конструкции, которые позволили бы не допускать предъявления в судах исков к государству с требованием предоставить рабочее место на основании конституционной нормы, провозглашающей право на труд. Это объясняется тем, что реализация права на труд в условиях господства частной собственности объективно зависит от наличия спроса, и оно практически не может быть защищено в судебном порядке.

Составители конституций в новых государствах Европы и Азии также исходят из того, что право на труд не может иметь юридического механизма своей реализации, если его понимать как право на получение гарантированной работы. Так, п. 3 ст. 35 Конституции Словакии провозглашает: "Граждане имеют право на труд. Государство гарантирует в разумных пределах материальное благосостояние тех, кто не может пользоваться этим правом не по собственной вине". Ст. 37 узбекской Конституции гласит: "Каждый имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые условия труда и на защиту от безработицы в порядке, установленном законом". Конституция Республики Хорватия в ч. 1 ст. 54 провозглашает право на труд, а в ч. 1 ст. 57 гарантирует право "на помощь для обеспечения основных потребностей слабым, инвалидам и другим малообеспеченным по причине безработицы или нетрудоспособности гражданам". Несмотря на декларируемое право на труд, кон-

ституції Словачки, Узбекистана и Хорватии признают реальность безработицы, от которой государство обязуется защищать социально слабые общественные группы.

В конституциях Грузии, Армении, Литвы, Казахстана, Кыргызстана, Словении и Эстонии вместо права на труд провозглашается свобода труда. Этими конституциями также провозглашается право граждан на социальную защиту на случай безработицы, устанавливается обязанность государства содействовать трудоустройству тем, кто остался без работы.

Все конституции новых государств Европы и Азии закрепляют принцип справедливой оплаты труда. Так, Конституция Литвы в ч. 1 ст. 48 провозглашает: "Каждый человек имеет право на справедливую оплату труда". Конституции Словакии (ст. 36) и Хорватии (ч. 1 ст. 55) данный принцип формулируют как право на вознаграждение за выполненную работу, которое обеспечивало бы достойный уровень жизни. А составители венгерской Конституции принцип справедливой оплаты труда понимают как право всех "на равную оплату за равный труд" (п. 2 ст. 70/В). Аналогичное выражение этот принцип получил и в Конституции Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 35). Но, так как сравнению поддается только однородный труд, да еще и не в каждом случае, то при такой формулировке гарантировать соблюдение данного принципа юридически далеко не всегда возможно.

Важным компонентом экономической системы общества является финансовая система. Именно через финансовые механизмы государство в нормальных условиях решает свои экономические и социальные задачи. Поэтому не случайна тенденция ко все более полному регулированию в конституциях, в том числе и конституциях ряда новых государств Европы и Азии, финансовых отношений. В конституциях Беларуси, Молдовы, Польши, Грузии, Эстонии, Литвы и Словении оно главным образом содержится в специальных главах и разделах, где регулируются прежде всего бюджетные и налоговые отношения, включая обычно и бюджетный процесс.

В то же время некоторые конституции новых государств Европы и Азии по поводу государственных финансов весьма лапидарны. Например, Конституция Туркменистана упоминает о государственном бюджете лишь в статьях о компетенции Президента (ч. 5 ст. 57), Меджлиса (парламента) (ч. 6 ст. 67) и арчынов (мэров муниципальных советов) (ст. 83). При этом Конституцией не предусмотрено создание учреждения, ревизирующего государственные финансы.

Конституционными новациями последних десятилетий являются положения о так называемых социально-культурных правах. Речь идет не только о праве на образование, но и о свободе творчества и научных исследований, свободе преподавания в учебных заведениях, праве на

пользование достижениями культуры и тому подобное. Конституционное закрепление соответствующих положений нередко сопровождается признанием необходимости государственных мер относительно их реализации.

Во многих конституциях новых государств Европы и Азии право на образование формулируется кратко. Например, в ст. 41 Конституции Республики Узбекистан сказано: "Каждый имеет право на образование. Государство гарантирует получение бесплатно общего образования. Школьное дело находится под надзором государства". Здесь, таким образом, многие принципиальные вопросы регулируются текущим законодательством.

Для всестороннего развития личности человека большое значение имеют такие свободы, как свобода творчества и свободный доступ к культурным ценностям. Указанные свободы мы встречаем преимущественно в конституциях тех стран, которые вступили или вернулись на путь демократического развития. Их конституционное закрепление обусловлено недавним тоталитарным прошлым, в котором существовали идеологический контроль за духовным творчеством и жесткая цензура в отношении культурных ценностей.

Среди конституционных положений, на основе которых осуществляется регламентация отдельных сторон общественной жизни, можно выделить положения о взаимоотношениях государства и церкви. Обычной практикой является фиксация в новейших основных законах свободы вероисповедания, провозглашение в той или иной форме отделения церкви от государства.

Конституциями новых государств Европы и Азии регулируются и отношения, связанные с функционированием политической власти в обществе, концентрированным выражением которой является государственная власть. При этом предметом конституционно-правового регулирования стали отношения, возникающие в рамках политической системы за пределами чисто государственной организации и деятельности. Это прежде всего касается политических партий, положения о которых содержат в том или ином объеме практически все конституции новых государств Европы и Азии. Согласно, например, ст. 7 Конституции Армении партии способствуют формированию и выражению политической воли народа. Они образуются свободно. Их структура и образ действия не должны противоречить принципам демократии. Они должны обеспечивать гласность своей финансовой деятельности. Конституция Хорватии в ч. 2 ст. 6 предписывает создавать партийные структуры только по территориальному принципу, фактически запрещая тем самым создание их по месту работы граждан. Конституции Молдовы (ч. 5 ст. 41), Грузии (ч. 4 ст. 26), Казахстана (ч. 3 ст. 5), Таджикистана (ч. 5 ст. 8) и некоторых других новых государств Европы и Азии запрещают

политическим и общественным объединениям создавать тайные и военизированные формирования.

В основных законах новых государств Европы и Азии положения о политических партиях обычно дополняются провозглашением многомерности общественно-политической жизни. Это является реакцией на известную практику недавнего тоталитарного прошлого. "В Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма. Ни одна идеология, в том числе религиозная, не может устанавливаться в качестве государственной" – записано в ч. 1, 2 ст. 8 Конституции Республики Таджикистан. Подобные положения можно найти в конституциях Беларуси, Литвы, Молдовы, Туркменистана и других стран.

Основные законы новых государств Европы и Азии содержат положения, относящиеся к определению статуса иных, неполитических по своему характеру общественных объединений, в частности, профессиональных союзов. Чаще всего в новейших конституциях говорится о праве на объединение в профсоюзы, иногда кратко упоминаются ассоциации предпринимателей и некоторые другие объединения. В целом же объем конституционной регламентации упомянутых элементов политической системы ограниченный. Это объективно отвечает предмету конституционно-правового регулирования.

Анализ характерных черт и особенностей конституционной регламентации основ общественного строя в новых государствах Европы и Азии подтверждает вывод о неодолимости тенденции социализации конституционного права, открывающей человеку все большие возможности для самореализации.

Использованная литература:

1. Шаповал В.М. Конституційне право зарубіжних країн: Підручник. - К.: АртЕк, Вища шк., 1997. - 264 с.
2. Шаповал В. "Соціалізація" як особливість сучасного конституційного регулювання // Вісник Конституційного Суду України. - 2004. - № 3. - С. 28-48.
3. Голосніченко Д. Теоретичні засади встановлення конституційних повноважень: історичні аспекти та сучасне державотворення // Юридична Україна. - 2008. - № 5. - С. 22-27.
4. Конституції нових держав Європи та Азії / Упоряд. С. Головатий. Наук. ред. В. Шаповал. - К.: Укр. Правн. Фундація. Вид-во "Право", 1996. - 544 с.
5. Конституции стран - членов СНГ: Сб. документов. - Ереван: Мхитар Гош, 1997. - 440 с.
6. Чиркин В.Е. О некоторых проблемах реформы российской Конституции // Государство и право: Журн. Российской АН. - 2000. - С. 5-11.